

Глава 34 Прорыв плотины

Никто в комнате не ожидал прихода Су Муге, и все они были ошеломлены.

Ань держала Чжао за руку, как будто они были очень близкими сестрами, что на самом деле было противоположным фактом.

“Почему вы не сообщили о прибытии старшей мисс?” Ань первой открыла рот.

Су Муге вышла вперед, слегка поклонилась и объяснила:

“Я шла слишком быстро, и у служанок не было времени доложить. Пожалуйста, не вини их”.

Ань убрала руку от Чжао и собиралась взять за руку Су Муге, но Су Муге повернулась и ловко села на стул, чтобы избежать любого телесного контакта с ней.

“Мадам, как вы нашли время, чтобы прийти сюда сегодня?”

“Ну, ты говоришь так, как будто мне не были рады”.

Сказав это, Ань взглянула на Чжао немного мрачным и суровым взглядом. Чжао стало не по себе.

“Муму, мадам Ань пришла навестить маму и твоего брата”.

Взгляд Су Муге на Ань был безразличен. Она начала задаваться вопросом об истинной цели Ань, так как в последнее время она вела себя странно.

“Мадам, это так любезно с вашей стороны. Уже поздно, и я полагаю, что в особняке вас ждут другие дела и обязанности, которыми вы должны заняться. Я не смею тратить ваше время на мою мать и брата.

Ань сидела неподвижно, не собираясь уходить, как будто понятия не имела о неприязни Су Муге к ней.

“На самом деле, я говорила с сестрой, что тебе в этом году исполнится пятнадцать, и это возраст для рассмотрения твоего брака. Ты истиннорожденная дочь нашего особняка, и для тебя естественно научиться некоторым навыкам питья и еды. Я думаю о том, чтобы ты пришла ко мне в эти дни, если будешь свободна, и ты сможешь научиться этим навыкам вместе со своей сестрой”.

Чжао кивнула головой в знак согласия.

“Муму, мадам права”.

В отличие от других девочек ее возраста, в глазах Су Муге не было застенчивости, когда она говорила о своем браке, а вместо этого была только мрачность.

“Мадам, большое вам спасибо за то, что вы так внимательны. Но в эти дни мне действительно нужно лечить старую леди Мэн от ее болезни, и, боюсь, у меня нет на это времени.”

“Ты действительно удивительна. Я слышала от твоего отца, что даже императорский врач ничего не мог поделать с ее болезнью. Какого великого мастера вы встретили, чтобы научить таким выдающимся навыкам?”

Было так ясно, что Ань хотела, чтобы Су Муге объяснила свои секреты.

Су Муге сумела улыбнуться и посмотрела на Ань.

“Я действительно не знаю, как ответить на ваш вопрос. Мадам, вы знаете, что я уже почти умерла раньше. Как человек, который видел такого Короля Ада, как я, определенно знал бы больше, чем другие, верно?”

Цвет лица Ань внезапно изменился, и ее руки, держащие платок, стали крепче и жестче. Она глубоко вздохнула и встала.

“Ты права. Уже поздно, и мне не следует беспокоить сестру. Пошли.”

Су Муге попросила Мэйхуа выйти и закрыть дверь, как только Ань уйдет.

Сидя в комнате без лишних слов, Су Муге медленно потянулась за чашкой чая на столе и сделала глоток.

Прошло довольно много времени, когда Чжао почувствовал, что в комнате что-то не так. Ей стало не по себе.

“Муму...Ты ... ты устала вчера в особняке Мэн?” Чжао не осмелилась расспрашивать больше о медицинских навыках Су Муге, так как она уже сказала им, что это как-то связано с Королем Ада.

После того, как Су Муге поставила чашку чая в свою руку, она беспомощно посмотрела на Чжао. Увидев замешательство в ее глазах, Су Муге вздохнула.

“Мама, ты действительно забыла, как она обращалась с нами раньше?”

Су Муге была из тех людей, которые могут затаить обиду. Более того, внезапная перемена отношения Ань была достаточно странной, чтобы они насторожились. Как могла ее мать вообще ничего не понимать!

“Я, как твоя мать, думаю...она права”. Чжао посмотрела на Су Муге. “Муму, ты уже не маленькая девочка, и тебе пора подумать о своем браке. Я настолько бесполезна, что никогда не выезжала из особняка Су, не говоря уже о том, чтобы найти подходящую семью для того, чтобы ты женилась. Только мадам Ань может...”

Гнев исчез, когда Су Муге услышала эти слова своей матери.

“Мама, не волнуйся. Даже если мадам Ань не заботится обо мне, у меня все еще есть мой отец.”

“Твой отец? Сможет ли он справиться с этими вещами для вас...” В тоне Чжао слышалось сомнение.

“Конечно! Разве ты не видела то, что он прислал мне всего несколько дней назад? Как он может оставить свою дочь без присмотра?” Чтобы сгладить эмоции Ань, Су Муге пришлось использовать Су Лунь в качестве своего щита.

“Мадам Ань не любила нас раньше и не будет любить в будущем. Итак, ты понимаешь, что я имею в виду?” Никто не мог внезапно полюбить человека, который ему не нравился, без определенного намерения. Только идиот поверит в такие перемены без всякой причины!

Чжао не была глупой, и она знала, что имела в виду Су Муге.

"Я знаю, и я буду осторожна".

"Мама, это хорошо, что ты можешь понять. Где мой брат? Он что, спит?"

Глаза Чжао сияли от счастья, когда она говорила о своем сыне.

"Он спит. Он мальчик спокойного типа, и это хорошо для него. Он не любит много шума.

...

В небе грохотал гром.

Молния осветила карету изнутри.

Это был третий день, когда Су Муге отправилась лечить старую леди Мэн.

Состояние тела старой леди Мэн было стабильным после первых двух дней ее лечения. По крайней мере, больше не было внезапной ситуации, которая делала других неподготовленными.

Отодвинув занавеску кареты и посмотрев на дождь, Су Муге нахмурилась.

Слишком много дней шел дождь, даже без перерыва. Иногда казалось, что дождь вот-вот прекратится, но на самом деле он все еще моросил.

Черные тучи были по всему небу, как гигантское плотное и темное чудовище, приближающееся к земле, отчего людям становилось трудно дышать.

"Уйди с дороги! Будь быстр! Все вы!"

Фигура на лошади во весь опор мчалась по улице и обогнала карету. К счастью, в такой дождливый день на улице было не так много людей.

"Кто это? Лошадь была такой быстрой под дождем! Он мог в кого-нибудь попасть!"

Кучер недовольно пробормотал что-то себе под нос. С ударом кнута он тоже поехал быстрее. Днем из-за погоды было темно, как ночью, и для них было бы лучше прибыть в особняк Мэн как можно скорее, на случай, если дождь усилится.

Фигура на быстрой лошади не останавливалась, пока не подъехала к особняку.

"Господин, чрезвычайная ситуация! В округе Чжоу чрезвычайная ситуация!"

Су Лунь читала какие-то официальные документы, когда в комнату ворвался бегун ямен с паническим взглядом. За ним шел еще один мужчина, весь мокрый.

"Что случилось?"

Мужчина, весь мокрый, с грохотом опустился на колени на пол, его красные глаза смотрели на Су Луня.

"Господин Су, в округе Чжоу прорвало плотину, и уездного магистрата смыло наводнением!"

Официальный документ в руке Су Луня выскользнул на пол, и он застыл в шоке. "О чем ты говоришь?!"

...

Когда молодая служанка привела Су Муге во Двор Долголетия, оттуда вышла госпожа.

"Это старшая мисс Су. Иди и принеси теплую грелку. Поторопись!" Оставив эти слова служанке, госпожа повела Су Муге в комнату.

"Извините, что так сильно беспокою вас, старшая мисс Су. Какой там сильный дождь! Пожалуйста, переоденься в какую-нибудь чистую одежду".

После предыдущей ночи, проведенной в особняке Мэн, Су Муге взяла Юэру с собой на следующий день, и она приготовила комплект чистой одежды для своего хозяина в такой дождливый день, как этот.

"Конечно".

Су Муге вошла в комнату старой леди Мэн после того, как она переделалась.

Она увидела, как Мэн Чандэ выходит с суровым лицом и мрачными глазами, и подумала, что со старой леди Мэн снова случилось что-то плохое.

Мэн Чандэ остановился, увидев Су Муге.

"Мисс Су, вот вы где. Мне нужно кое с чем разобраться, и тогда я оставлю свою мать тебе. Большое вам спасибо".

"Конечно, лорд Мэн. Не волнуйся."

Мэн Чандэ немедленно уехал со своими людьми.

"Как такое могло случиться! Как насчет жертв?"

Голос Мэн Чандэ затихал по мере того, как он уходил все дальше и дальше. Су Муге отвела взгляд и вошла.

В комнате были только старая леди Мэн и две служанки, и служанки отступили назад, когда увидели входящую Су Муге.

"Старушка, ты выглядишь намного лучше".

Два дня назад лицо старой леди Мэн было белым как бумага, но теперь на ее лице появился какой-то румянец.

"Да, я чувствую себя более энергичной, чем раньше".

Су Муге открыла свой медицинский чемоданчик и достала серебряные иглы и бамбуковые трубки для баночной терапии.

"Цель сегодняшней терапии-помочь вам избавиться от сырости и холода в вашем теле и сделать ваши сосуды более свободными. Вы можете чувствовать некоторую боль во время лечения, но, пожалуйста, терпите боль, и тогда все будет хорошо".

“Баночная терапия?” Старая леди Мэн с любопытством смотрела на бамбуковые трубки в руках Су Муге.

Благодаря множеству медицинских книг, прочитанных в штате Чу, Су Муге знала, что баночная терапия не была распространена, и люди обычно не знали об этом, даже врачи.

Поскольку ее тело восстанавливалось, старая леди Мэн больше верила в медицинские навыки Су Муге, и поэтому она кивнула. Она легла на кровать лицом вниз, как велела Су Муге, оставив спину и ноги снаружи.

“Я буду использовать иглокалывание, чтобы заставить сырость и холод переместиться в нижнюю часть вашего тела, а затем я буду использовать баночную терапию, чтобы удалить их из вашего тела”. Это был обычный шаг для Су Муге, чтобы объяснить порядок ее лечения, независимо от того, могли ли другие ее достать.

Она взяла серебряные иглы и воткнула их в акупунктурные точки в верхней части тела старой леди Мэн. Когда тело постепенно расслабилось, она взяла бамбуковые трубки, зажгла огонь и быстро положила бамбуковую трубку на ногу после того, как она была нагрета огнем.

“Ой!”

Старая леди Мэн издала звук от неожиданности, который напугал госпожу. Она сделала два шага вперед с искаженным паникой лицом и остановила старую леди Мэн.

“Старушка, ты ... ты в порядке?”

“Хм...”

Эффект бамбуковых трубок начал проявляться. Тело старой леди Мэн напряглось от боли, а на лбу выступил холодный пот.

“Мисс Су, что происходит со Старой леди? Могут ли бамбуковые, бамбуковые трубки действительно использоваться для лечения пациента?” госпожа посмотрела на Су Муге с выражением сомнения на лице, так как старая леди Мэн испытывала такую ужасную боль, но Су Муге ничего не сделала.

Бросив холодный взгляд на нее, Су Муге не остановила движения своих рук.

“Сосуды Старой Леди были сильно заблокированы. Я удаляю сырость и холод из ее тела после того, как я разблокировала ее сосуды своими серебряными иглами. Реакция нормальная для начала этого лечения”.

С размещением второй бамбуковой трубки Су Муге старая леди Мэн начала издавать больше звуков от боли.

“Мисс Су, пожалуйста, остановитесь! Старая Леди не может этого вынести!” Видя, как Старая Леди кусает зубы от боли, Мама настороженно посмотрела на Су Муге.

Наконец Су Муге остановила свои руки и посмотрела на Старую Леди Мэн.

“Старушка, ты тоже чувствуешь, что не можешь этого вынести?”

Чувствуя сильную боль, как будто кто-то вынимал что-то из ее тела вместе с венами и костями, старая леди Мэн настояла на том, чтобы Су Муге не останавливалась.

“Ты...продолжай свое лечение. Сделай это!” Старая леди Мэн продолжала кусать зубы и решила продолжать страдать от боли, даже если ей хотелось громко закричать.

Су Муге достала остальные бамбуковые трубки и положила их все на ноги Старой Леди.

С внезапной дрожью во всем теле и поворотом обоих глаз старая леди Мэн упала в запятую.

Тогда госпожа была в сильном шоке. “Старая леди! Пожалуйста! Не пугай меня!”

<http://tl.rulate.ru/book/35792/1540318>